

К.Т. Zhumagulov

Study of world history in Kazakhstan

In article some aspects of teaching of general history are considered. The author stops on such problems of teaching of general history in Kazakhstan as undeveloped source base, absence of an accurate periodization in a historiography etc. One of the central conclusions of the author is position about necessity of improvement of quality of training to the humanities. As the major problem of general history in Kazakhstan profound working out of history of the Central Asia and Eurasia from an antiquity and is defined up to now.

В.В.Горовой

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова***К вопросу о классическом полисном пути формирования внешнеполитической доктрины: Перикл**

В статье проанализированы начало, подъем, взлет и закат внешнеполитической доктрины Перикла. Автором отмечено, что перспектива внешнеполитической доктринальности по-афински сменилась базирующейся на Пелопонесской войне доктринально-идеологической конструкцией историка Фукидида. Определено, что в перспективе развития внешнеполитической доктрины важен учет связи научной доктрины и личного опыта.

Ключевые слова: Афины, Перикл, внешняя политика, доктрина, политика, судебный спор, старцы, греко-персидские войны, новая эпоха, партия.

В предыдущих исследованиях речь шла о формате внешнеполитической доктрины Фукидида [1] и появлении её у Солона как формы доктринерской диалектики [2]. Практика развития внешнеполитической доктрины относится к середине V в. до н.э. (60 – 30-е годы до н.э.). Центр тяжести практической диверсификации внешнеполитических взглядов и их конфигурации пришелся на риторический опыт Перикла — «первого мужа» Афин с 444 по 426 гг. до н.э. [3].

Конечно, ораторы в Афинах были и до Перикла: несомненен ораторский дар Фемистокла, Аристида, отца Перикла Ксантиппа. Но все они наследовали в основном Солону, который риторику с молодых ногтей соотносил с поэзией (речь о возобновлении войны за Саламин, например, была просто поэтическим произведением). Прозаические же речи были довольно безыскусны, несли часто отпечаток гомеровского судебного спора старцев из-за двух золотых талантов по делу о мести. Старцы прозу суда старались закончить побыстрее, ибо, во-первых, надо было стоять (в то время, когда хотелось сидеть на гладко отесанных камнях в силу возрастных ограничений), а во-вторых, держать скипетр, который долго держать было неприлично, ибо Зевс даровал (по Гомеру) его лишь басилеям, но отнюдь не старцам. Басилеи всегда хвалились участием в советах (кроме военных подвигов). Так что риторика от VIII в. до н.э. до VI–V вв. до н.э. могла развиваться лишь в контексте чрезвычайных обстоятельств [4].

Греко-персидские войны в этом плане развития речевой практики в народном собрании были лишь катализатором типа предыдущих крупных войн архаики (Лелантской, Священной и т.д.).

Новая эпоха политической борьбы началась между партиями аристократов и демоса, в которой за будущее двадцатилетие и взошла звезда Перикла. В правовом отношении, кроме эпохи законов, наступило время псефизм — постановлений народного собрания, которые были похожи на римские плебисциты [5]. Вот только они не могли стать законами, ибо предшественник Перикла Эфиальт отобрал у греческого сената (ареопага) все формы одобрения, передав их непостоянной экклесии — народному собранию, то принимавшему псефизму, то отменявшему её. В связи с данным сюжетом дело дошло до того, что покровительница Афина родилась по новой мифологии из головы Зевса, а освящать демократические законы стала просто богиня Демократия, отсутствующая в прежней мифологии.

Такой политико-культурный режим должен был дать перспективу нового политического руководства, способствовать переоценке прежних взглядов (по Солону) на государство Афин как «ионий-

скую землю», обновившуюся в своем первенстве «среди других ионийских земель» старую концепцию лидерства. Только в V в. до н.э. для Афин актуально стало освящение этой «первой земли» присутствием на ней единого сообщества.

В аспекте отношения «земли людей» как оппозиции внутренней и внешней политики в первой половине V в. до н.э. ещё не было: попытка драматизации этого отношения появляется у Софокла в драме «Антигона» (442 г. до н.э.). Правитель Креонт в ней своеобразно спорит со своим сыном Гемоном. Его позиция — позиция не царя, не тирана, но одного мужа, как управленца какого-то, но не «собственного народа». Гомеровский герой Ахиллес царю бацилею Агамемнону бросил бы в этом случае упрек: «Царь — пожиратель народа...». Но Креонту — правителю Фив, организовавшему отражение натиска семи сопредельных ратей, такая характеристика равна проклятию всего царского рода (а Кодриды, как цари в Афинах, этого явно не заслужили). И вот тут в полемике между афинизированными Гемоном и Креонтом возникает дилемма в Афинах Ионийской земли: Гемон на упрек Креонта: «мой народ, — говорят цари», — отвечает: «Попробуй-ка царем державным быть в пустыне (не над обществом. — В.Г.)». Так, в Афинах доктринирована новая связь не первой и других Ионийских земель, а земли и людей как чего-то нового, что отдельно во внутренней и внешней политике требует разных подходов. Афинский демос настолько увлекся этим новым процессом осмысления, что на следующий год после постановки «Антигоны» избрал Софокла стратегом, даже не думая о том, может ли драматург Софокл командовать гоплитами или триерами...

Однако к тому времени в качестве первого стратега, задумывающегося над новым соотношением внутренней и внешней политики, постоянно (с 446 г. до н.э.) стал избираться Перикл, аристократ, поставивший себя на службу демосу. В конце 70-х годов он выступил на политическую арену никем иным как... хорэгом у Эсхила с его трилогией, куда органично входила трагедия «Персы». Именно этот первый политический шаг поставил перед Периклом новую дилемму внутренней и внешней политики полиса: война, кроме преимуществ постмиграционного присвоения и полисного приобретения, оказалась ещё (с позиции матери персидского царя) разорением, гибелью войска, крушением политических планов (на примере персов).

Выход из этой ситуации для греков (по Периклу) был в изменении внутривнутриполитического устройства с существенным переводом этой внутривнутриполитической новизны во внешнеполитический эффект. Перикл на этом пути был ещё не духовным, но политическим соратником Эфиальта (Перикл и Эфиальт 464/3 гг. до н.э. были избраны в коллегию стратегов). Афины в это время были в режиме Греко-персидских войн и политического преобладания проспартанской партии во главе с Кимоном. Тот пытался всеми мерами возродить союз Спарты и Афин (без затрагивания основ Пелопоннесского и Афинского морского союзов) для продолжения страдания персидских знатных жен по Эсхилу. Однако спартанцы высокомерно отказались от помощи афинян во главе с Кимоном в борьбе с восставшими илотами — и политическая группировка аристократов для себя потеряла вес в народном собрании, как Кимон ни пытался, открыв свои поместья, раздачей продуктов привлечь демос на свою сторону. Возобладала (после смерти Аристида) не позиция граждан, которые по Аристиду были равными среди равных, собирающих с нивы благоразумия советов добрых жатву — возобладал союз гемон-периклов и корабельного демоса, во главе которого стал Эфиальт (вскоре из-за забегания вперед погибший от рук какой-то аристократической тайной гетерии). Перикл после этого несколько отошел от дел в начале 50-х годов V в. до н.э., предоставив демагогам во главе демоса самим ошибаться по поводу внешнеполитических действий. Те к 455 г. до н.э. потеряли эскадру на поддержке восстания Инара в Египте. Тогда и начинают вырисовываться контуры внешнеполитической доктрины Перикла не как одного из стратегов, а как первого стратега Афин.

Во-первых, он создает первую международную (межполисную) гетерию, куда входят не видные представители знати, а знатные и талантливые афинские ксены (граждане из других полисов, постоянно живущие в Афинах), среди которых Геродот, Анаксагор, Пратогор, Гипподам, даже ионянка из Милета Аспазия и др. Во-вторых, Перикл разрывает линию наследования внешней политики рода Алкмеонидов (которому и принадлежал сам), ориентирующейся на жречество и оракул в Дельфах. Теперь Афины должны, по мнению Перикла, в какой-то мере занять место Дельфов в Греции (Афинский акрополь, представляющий значение Афин посредством архитектурных украшений центральных храмов, — конкурент дельфийских храмов и сокровищниц).

Конечно, не обошлось и без доктринерских «довесков»: чтобы не оказаться (по Гемону) спорящим с отцом Креонтом в пустыне, в 451 г. до н.э. Перикл провел закон, по которому афинскими гражданами должны были считаться те, кто подтвердит урожденность по афинскому отцу и матери. За-

кон предполагал устранение с перспективного политического горизонта лидера афинских аристократов Кимона, который, в это время возвратившись из изгнания, нашел правильный алгоритм афинской стратегии на Кипре и в Малой Азии, проведя последнюю победоносную кампанию Греко-персидских войн. Но доктринерство тем и плохо, что указывает и противникам в политической игре ходы против самого доктринера: предполагаемое судебное преследование сыновей Кимона как неграждан Афин вызвало затем реальное судебное преследование самого Перикла и Аспазии. Так что новые доктринальные веяния наследника Солона шли рука об руку с недостатками доктринерских заблуждений (устойчивая недостаточность взаимосвязи доктрины и доктринерства в методическом плане).

Однако пока все шло хорошо: аристократ Калий, руководствуясь тогдашней практикой переговоров греков с восточными владыками, изложив условия афинян, заключил мир с Артаксерксом, который просто кивнул головой, одобряя эти условия. На следующий же год Перикл предложил пик своей внешнеполитической доктрины: греческий мир избавлялся от равновесия религиозно-аристократического союза вокруг Дельфов, военно-войсковой симмахии с центром в Спарте и корабельной симмахии с центром в Афинах. В 448 г. до н.э. во все стороны были посланы двадцать «пятидесятилетних» для составления условий по созыву нового общеэллинского конгресса по поводу завершения Греко-персидских войн.

Но и здесь Перикл совершил, при верном ходе развития внешнеполитической доктрины, доктринерскую ошибку: он предложил в экономическом плане восстановления сожженных персами святынь коллективные жертвоприношения в наиболее значимых храмах Греции по поводу победы над Персами. Вместо решения вопроса в 448 г. до н.э. разразилась малая Пелопоннесская война, в ходе первых действий которой афиняне взяли Дельфы, выгнали жрецов Аполлона и передали заботу о жертвоприношениях фокидянам. Те, конечно, потеряли это право на следующий год (из-за спартанцев), но именно в 448 г. до н.э. афиняне могли предоставить для важных жертвоприношений наибольшее количество священных мест. Вот только везде возглавлять жертвенные процессии предполагались именно афиняне, ибо в Дельфах они смогли записать на боку железного волка (в пику надписи на лбу волка, сделанной спартанцами) право на Промантейю — это самое жертвоприношение. Поэтому после потери Дельфов сюжет выбора мест великих жертв по поводу торжественного завершения Греко-персидских войн отпал сам собой. «Пятидесятилетние» потеряли доктринальный смысл своего посольства и вернулись в Афины, сославшись на противодействия спартанцев и местных олигархов. Доктринальный ход Перикла был сорван, и проинициированная Афинами правовая ситуация исчезла. Афины не смогли стать вместе с Периклом основой нового общегреческого союза.

В дальнейшем внешнеполитическая доктрина Перикла покатила в своем творческом масштабе по наклонной к доктринерскому тупику. Афины все явственнее становились не вершиной и школой греческого мира, а его Архэ — Началом (по нашему — империей), увеличившим взимание денег с союзников для просто духовно-культурной орнаментики Афин, местом не инициативы великих жертвоприношений, а образцового представительства эллинской культуры в Средиземноморье [6]. Однако сами афиняне не были посвящены в планы внешнеполитической доктрины Перикла и считали, что это и есть основная задача и предназначение Афин.

Последний ход во внешнеполитическом доктринальном сюжете — это посылка в 443 г. до н.э. на Итальянский полуостров афинской колонии Фурии. Для этого Перикл пожертвовал и частью своей гетерии, куда были посланы Геродот, Гипподам, Лампон. Однако и это не добавило Афинам значимости в греческом мире: основное население Фурий составили представители дорийцев, а не ионийцев. Завершающим же культурным ходом Перикла, как воспоминанием о его доктрине, была экспедиция в Причерноморье. Увы, экспедиция смогла удачно демократически сказаться на олигархии в Синопе: там появилась демократия. Лично Периклу такая версия не понравилась настолько, что он пытался попрактиковать свою внешнеполитическую доктрину в соседнем небольшом Амисе. Там он стал ойкистом, но не под именем Перикл, а как Афинокл, и переименовал Амис в Пирей, а Пирей был портом при Афинах [7; 149]. Вот только новых Афин при этом Пирее появиться просто не могло, за них могла сойти лишь сама афинская эскадра в море, как воспоминание о Фемистокловом тезисе о «полисе без территории» (да и то временно). В дальнейшем подвиги «плавающих Афин» Перикла вообще никем не освещаются, ибо Боспорское царство, куда заплывал Перикл, и до этого было союзником Афин, но явно не стало после посещения ни Синопой-демократией, ни Пиреем.

Последним отблеском Перикловой внешнеполитической доктринальности стали изменения в образах амазонок в художественной культуре Афин. Раньше они были атакующими, а афиняне от них удачно отбивались. С 40-х годов V в. до н.э. амазонки, особенно на краснофигурной керамике,

изображаются в виде обороняющейся стороны, которую успешно атакуют греческие герои. Скорее всего, это и есть попытка последнего, уже доктринерского плана, предположения будущего взаимодействия Запада и Востока по-афински (именно так поняли афиняне идею эскадры Перикла около Амиса и реки Термодонт, где располагалось древнее, с точки зрения греков, поселение Амазонок).

Внешнеполитическая доктрина Перикла, таким образом, испытала начало, подъем, взлёт и закат своего существования. В дальнейшем перспектива внешнеполитической доктринальности по-афински сменилась базирующейся на Пелопоннесской войне доктринально-идеологической конструкцией историка Фукидида [8].

Список литературы

- 1 Горовой В.В. Солон как основоположник древнегреческой внешнеполитической доктрины... // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сб. науч. тр.: В 2-ч. — Ч. 1. — Киров, 2009. — С. 12–15.
- 2 Горовой В.В. Фукидид и осмысление внешнеполитической доктрины государства // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сб. науч. тр.: В 2-ч. — Ч. 1. — Киров, 2008. — С. 21–24.
- 3 Перикл изучался с любых позиций, в контексте развития истории древней Греции и роли афинско-спартанского соперничества в установлении политической гегемонии. Но доктрина гегемонии изучалась во взаимодействии монархии и демократии. Речь идет о закладывании основ полисной внешнеполитической доктрины по линии выдающихся людей Афин: Солона, Перикла, Фукидида. Конкретному изучению подлежит эволюция внешнеполитической доктрины от Солона к Фукидиду посредством учета поиска её в ранней трагедии, Аристидом и по опыту Перикла.
- 4 Например, участие полиса в войне или избегание этого участия (если силы воюющих были неравны, их могли корректировать посредством проведения межобщинных советов).
- 5 Подробнее о соотношении закона и псефизмы: Ober J. Mass and Elite in democratic Athens: Rhetoric Ideology and the Power of the People. — Princeton, 1989. Но там речь шла о развитии не доктрины, а политической программы демоса Афин, которую Перикл лишь обслуживал.
- 6 Подробнее о трансформации: Строецкий В.М. Полис и империя в классической Греции. — Нижний Новгород, 1991. — 402 с.
- 7 Суриков И.Е. Перикл, Амис и амазонки // Из истории античного общества. — Нижний Новгород, 1999. — С. 147–152.
- 8 Ученые считают речь Перикла над могилами павших воинов не доктриной, а изложением развития предвоенной программы Афин (Thuc., II, 36–41). Последующие ораторы ориентировались на эту речь, с извинениями за приблизительность в изложении её историком Фукидидом. Но это не изложение внешнеполитической доктрины Перикла, которая изучена в данной статье.

В.В.Горовой

Сыртқы саяси доктринаның қалыптасуындағы классикалық полис жолы жөніндегі мәселе: Перикл

Мақалада Периклдың сыртқы саяси доктринасының басталуына, көтерілуіне, шарықтауына және құлдырауына сараптама жасалады. Автор афиналық сыртқы саяси доктринаның одан кейінгі болашағы Пелопоннес соғыстарына негізделген тарихшы Фукидидтің доктриналды-идеологиялық конструкциясына ауысқандығы туралы қорытындыға келеді. Сыртқы саяси доктринаның даму перспективасы үшін ғылыми доктрина мен жеке тәжірибенің байланысын ескеру маңызды.

V.V.Gorovoy

On classical polis ways of forming foreign policy doctrine: Pericles

In article analyzed the beginning, lifting, launch and a decline of the foreign policy doctrine of Perikl. According to the author, the prospect foreign policy of Athenes's doctrine based on Peloponnesus war was replaced by a doctrinal-ideological design of historian of Fukidid. In the long term developments of the foreign policy doctrine the account of communication of the scientific doctrine and personal experience is important.